ЖС 7 74

ПОСТРОЙКИ
военныхъ перевязочныхъ пунктовъ
ВЪ КРЫМСКУЮ ВОЙНУ
и [illegible] отъ Балаклавы до Севастополя
1854–1855

Доктора Х. Гюбенета
Профес. Универ. Св. Владим.

51960.

ПОСТРОЙКИ

ПОЛЕВЫХЪ ПЕРЕВЯЗОЧНЫХЪ ПУНКТОВЪ

ВЪ КРЫМСКУЮ ВОЙНУ,

НА ПОЗИЦІЯХЪ ОТЪ БАЛАКЛАВЫ ДО СЕВАСТОПОЛЯ

1854-1855 Г.

Доктора А. Генрици.

ОДЕССА,
ВЪ ГОР. ТИП. СОД. АЛЕКСОМАТИ.
1872.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
544008

Въ Крымскую войну положеніе русскихъ войскъ на Крымскомъ полуостровѣ было двоякое: одна ихъ часть т. е. собственно говоря, гарнизонъ города Севастополя велъ оборону самого города противъ осаждавшихъ его непріятельскихъ, союзныхъ армій, избравшихъ базисомъ своихъ дѣйствій г. Балаклаву, и имѣвшихъ свободный доступъ и выходъ съ моря, а другая часть нашихъ войскъ, находившаяся внѣ Севастополя, расположившись, кругомъ непріятельскихъ позицій, на Инкерманскихъ, Мекензіевыхъ, Чоргунскихъ высотахъ и по Черной рѣчкѣ, не давала союзнымъ арміямъ выхода на сѣверъ, дальше въ край и по возможности тѣснила ихъ къ югу и къ морю, или другими словами, внѣ—севастопольскіе наши отряды осаждали самаго непріятеля.

Эта-то собственно наша заслуга передъ отечествомъ и въ особенности передъ Севастопольскимъ гарнизономъ, не должна быть забыта соотчичами.

По такому различію въ роли, принимаемой нашими войсками подъ Севастополемъ, Севастопольскій собственно гарнизонъ, на который устремлено было все попеченіе начальства, располагалъ большими средствами для врачебной и хирургической помощи, чѣмъ внѣ-севастопольскіе отряды, болѣе предоставленные собственнымъ ихъ о себѣ заботамъ.

Севастопольскій гарнизонъ имѣлъ много готовыхъ казармъ и городскихъ зданій, какъ для своего помѣщенія, такъ и для перевязочныхъ пунктовъ, лазаретовъ и даже готовые госпитали и запасъ великолѣпныхъ госпитальныхъ палатокъ; врачебная его часть не ограничивалась числомъ наличныхъ врачей въ его войскахъ, а онъ имѣлъ значительный персоналъ и прикомандированныхъ изъ нашихъ, внѣ-севастопольскихъ отрядовъ, да кромѣ того, госпитальныхъ врачей и знаменитыхъ представителей врачебной науки, во главѣ которыхъ стоялъ Н. И. Пироговъ съ Кресто-воздвиженскою общиною сестеръ милосердія и съ цѣлою корпораціею дѣльныхъ хирурговъ, каковы были: Обермиллеръ, Тарасовъ, Каде, Беккерсъ, Хлѣбниковъ и другіе.

Совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать о внѣ-севастопольскихъ отрядахъ, съ поля тѣснившихъ непріятеля.

Часто высылая отдѣльныя свои части въ помощь Севастопольскому гарнизону, постоянно мѣняясь въ своемъ составѣ и еще чаще мѣняя свои позиціи въ гористыхъ и безлюдныхъ мѣстахъ, наши отряды должны бы были во всякую погоду оставаться подъ открытымъ небомъ, если бы, послѣ ясно обозначившихся отношеній къ непріятелю, они не стали бы сами создавать себѣ жилищъ изъ двухъ подручныхъ матеріаловъ: земли и кустарнаго лѣса.

Соотвѣтственно такому положенію дѣлъ и передовые перевязочные пункты, въ первое время войны раскрывались подъ открытымъ небомъ, не имѣя позади себя никакого крова, до ближайшихъ къ позиціямъ деревень, занятыхъ лазаретами. Такъ было въ Альминское и послѣдующія сраженія, до Балаклавскаго.

Только послѣ Балаклавскаго дѣла, бывшаго 13 Окт. 1854 года, когда Чоргунскій отрядъ отнялъ у непріятеля 4 редута и дер. Камары и самъ на отнятыхъ мѣстахъ расположился въ виду деревни Кадыкіой и непріятельскихъ сосредоточенныхъ силъ, перевязочные его передовые пункты, оставаясь постоянно на готовѣ и расположенными позади своихъ войскъ, у водопровода Черной рѣчки, по лѣвую сторону трактирнаго моста, стали подъ руководствомъ моимъ и другихъ врачей воздвигать шалаши изъ имѣвшагося вблизи кустарника и рыть пещеры въ валу водопровода, первые для перевязки раненыхъ и временнаго помѣщенія больныхъ, а послѣднія для укрытія отъ непогоды врачебнаго персонала и прислуги.

Въ Ноябрѣ же мѣсяцѣ, съ наступившимъ дождливымъ временемъ и холодами,—и когда силою самыхъ обстоятельствъ яснѣе выразились районы непріятеля и нашихъ войскъ, то наши войска стали для себя строить изъ подручнаго матеріала шалаши и землянки вблизи деревни Чоргунъ, на Мекензіевыхъ и Инкерманскихъ высотахъ,—и въ тоже время полковые врачи, при содѣйствіи своихъ частей, воздвигали различныя постройки по собственнымъ соображеніямъ для полевыхъ околодковъ и провизорныхъ перевязочныхъ пунктовъ.

Поспѣшность и усердіе, съ которыми въ тогдашнее время войска приступили къ импровизированнымъ ими постройкамъ, оправдались послѣдствіями; потому что изключительно долго продолжавшіеся въ ту осень дожди размыли и попортили пути сообщенія на Крымскомъ полуостровѣ, такъ, что доставка строительнаго матеріала на наши боевыя позиціи, сдѣлалась невозможною.

Представленныя въ предлагаемыхъ чертежахъ и рисункахъ постройки перевязочныхъ пунктовъ сооружались изъ земли, камня и мелкаго лѣса, рукою Русскаго солдата, безо всякаго участія со стороны науки и строительнаго искусства; а потому, имѣя въ виду одну историческую истину, я не позволилъ себѣ дѣлать въ нихъ какихъ либо улучшеній, либо прикрасъ, а передаю ихъ въ такомъ видѣ, чтобы всякій Севастополецъ могъ по нимъ вспомнить грозное свое прошедшее,—и только!

Критика въ архитектурѣ здѣсь была бы не умѣстна.

1.

Первоначальною постройкою, впервые появившеюся на передовыхъ, перевязочныхъ пунктахъ былъ, конечно шалашъ; но какъ онъ, наравнѣ съ прочими постройками, по доставляемой раненымъ пользѣ, уступаетъ первенство землянкѣ, то послѣдняя и выдвинута на первый планъ.—Только въ концѣ Ноября 1854 г., при наступившихъ холодахъ, полевыя войска стали для себя строить землянки на занятыхъ ими позиціяхъ, на Мекензіевыхъ, Инкерманскихъ и Чоргунскихъ высотахъ, по правому берегу и вблизи теченія Черной рѣчки. Для этого вырывалась четырехъ-угольная яма по глазомѣру, глубиною, приблизительно, въ половину, или три четверти роста человѣка, различной величины; по большей части такой, чтобъ отъ 4-хъ до 6-ти человѣкъ могли свободно въ ней лежать. Надъ такою ямою ставились стропила изъ подручнаго, мелкаго дубняка; на стропила клались плетни изъ хвороста, либо просто хворостъ, если можно, прикрываемый еще сверху листьями, а на все это сыпалась земля,—я по возможности убивалась, или же утрамбовывалась, если только стропила были довольно крѣпки, и могли выдерживать значительное давленіе.

Бока передней части землянки задѣлывались хворостомъ, либо обшивались широкими бревнами, составлявшими косяки для дверей, которыя состояли изъ плоско-связанныхъ фашинъ и навѣшивались на сучья петлями изъ скрученныхъ между собою прутьевъ.

Обыкновенно въ задней части землянки, противъ дверей, подъ стропилами оставлялось четырехъ-угольное отверстіе, задѣлываемое оконною рамою со стекломъ, либо натянутымъ на раму бычачьимъ пузыремъ, а иногда и просто кисеею, либо масляною бумагою.

На половинѣ протяженія одной изъ боковыхъ стѣнъ, въ уровень съ дномъ ямы, вырывалась пещера въ глубину матерака на локоть, три четверти аршина и больше, въ горизонтальномъ направленіи; а отъ слѣпаго конца такой пещеры выводилась отвѣсно дыра на поверхность самой мѣстности, означая, первая т. е. пещера,—печку, а вторая, т. е. отвѣсная дыра,—трубу печки.—Въ отверстіе трубы, находившееся внѣ крыши, съ поверхности мѣстности вкладывался туръ, густо вымазанный внутри и снаружи глиною и пополнявшій понятіе о дымовой трубѣ. Такимъ образомъ дымовая труба выводилась отъ трехъ четвертей до цѣлаго аршина внѣ крыши, такъ что загорѣвшись, не представляла опасности стропиламъ.

Если яма землянки достаточно была глубока, то дно печки дѣлали нѣсколько выше уровня дна самой землянечной ямы и переднюю часть дна печки опускали, образуя подобіе поддувала, для усиленія тяги.

На разстояніи половины аршина, кругомъ такой землянки вырывался ровъ, для стока воды. Этотъ ровъ огибалъ трубу снаружи на разстояніи цѣлаго аршина. Въ свою очередь рвы отъ землянокъ имѣли общій стокъ по естественному уклону мѣстности.

Такимъ образомъ выстроенная землянка представляла четырехъ-угольную яму, покрытую двухъ-скатною крышею.—Но нѣкоторые солдаты не желали срѣзывать стѣны своей ямы отвѣсно, а выводили ихъ къ низу покато, въ видѣ полукруглаго желоба увѣряя, что у покатой стѣнки легче согрѣться.

Для перевязочныхъ пунктовъ мы строили такія же землянки, съ тою только разницею, что ямы дѣлали просторнѣе, вмѣсто одной выводили двѣ печки съ дымовыми трубами, что въ заднюю часть ея, въ уровень съ мѣстностію вдѣлывали окно о четырехъ стеклахъ, да, кромѣ того по одному такому же окошку, укрѣпленному въ глубокой коробкѣ, вдѣлывали въ каждую боковую сторону крыши.

Къ концу кампаніи, когда легче стало разживаться покупнымъ матеріяломъ, двѣ оконныя рамы, соединенныя между собою одною стороною, по длинѣ, шарнирами или петлями, вдѣлывались по хребту крыши, образуя двѣ отдѣльныхъ створки, или половины окна, падавшихъ на бока крыши и въ случаѣ нужды, удобно поднимавшихся колышками.

Въ нѣкоторыхъ перевязочныхъ землянкахъ самая яма вырывалась съ каждой боковой стороны уступомъ, такимъ образомъ, что раненные, или больные лежали не на одномъ уровнѣ съ дномъ ямы, а на полъ аршина выше его, на материкѣ, фигурою своею представлявшемъ кровать или диванъ. Мѣста для больныхъ въ перевязочной землянкѣ выстилались цыновками, на которыя клались сѣнники, или подстилка. — Когда цыновокъ бывало достаточно, то и вся внутренняя поверхность землянки обшивалась ими.

Само собою разумѣется, что въ каждую землянку отъ дверей вели отъ 4-хъ до 8-ми ступенекъ, вырытыхъ въ материкѣ, или сложенныхъ изъ каменныхъ плитокъ, если таковыя находились подъ рукою.

Такія землянки, имѣя свѣтъ сверху и съ концовъ, были годны для производства операцій, для которыхъ оставлялось неврѣзаннымъ мѣсто по срединѣ самой землянки, замѣняющее и напоминающее своею фигурою столъ, обшитый, туго натянутой на немъ, цыновкой.

Перевязочныя землянки имѣли еще и то преимущество передъ солдатскими, что въ ненастную погоду онѣ покрывались снаружи не выдѣланными воловыми кожами, взятыми прямо съ бойни, рѣже выдѣланными, всего чаще цыновками, а въ крайнихъ случаяхъ брезентами съ полуфурковъ.

Вообще говоря, мѣры для величины землянки не было, а она строилась по величинѣ дерева, какое можно было достать для стропилъ.

Такъ, находившійся на Инкерманскихъ высотахъ кустарникъ дозволялъ строить только малыя землянки, а на Мекензіевыхъ, на которыхъ, кромѣ кустарника, находился не крупный, бревенчатый лѣсъ, землянки выводились довольно высокія и просторныя. — Не смотря однакожъ на такую разницу въ строительномъ матеріалѣ, лѣтомъ 1855 г. даже и на Инкерманскихъ высотахъ можно было встрѣчать землянки въ двѣ комнаты съ сѣнями; но сѣней къ перевязочнымъ землянкамъ мы никогда не пристраивали, чтобы ими не затруднять входа и выхода для раненныхъ.

Кромѣ перевязочныхъ землянокъ, каждая отдѣльная часть войскъ, расположившись болѣе постоянною стоянкою на какой-либо мѣстности и производя постройки для жилищъ по числу наличныхъ солдатъ, одновременно выстраивала отдѣльную группу землянокъ подъ руководствомъ врачей и отдавала ихъ подъ околодокъ, или полевой лазаретъ. — Такимъ образомъ полковые околодки, на позиціяхъ, никогда не имѣли меньше 8-ми землянокъ, а во многихъ можно было ихъ насчитать отъ 16-ти до 20-ти, назначенныхъ собственно подъ помѣщенье раненныхъ, больныхъ и лазаретной прислуги.

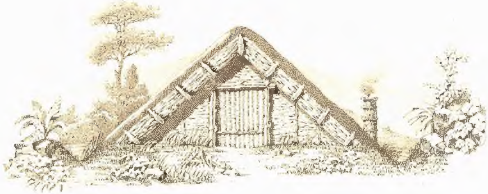
Кромѣ жилыхъ землянокъ, въ районѣ каждаго околодка выстраивались кухни, о чемъ будетъ ниже; за тѣмъ прачешная, навѣсы для лазаретныхъ фургоновъ и конюшни изъ шалашей, облепленныхъ глиною съ пескомъ, или съ рубленною соломою, для содержанія самаго необходимаго числа транспортныхъ лошадей. — Въ болѣе укрытыхъ и низкихъ мѣстахъ, по естественному склону мѣстности, подъ низкими навѣсами, защищенными густымъ заборомъ изъ плетня, устраивались сортиры, которые часто закапывались и переносились на новое мѣсто.

ПЕРЕВЯЗОЧНАЯ ЗЕМЛЯНКА.

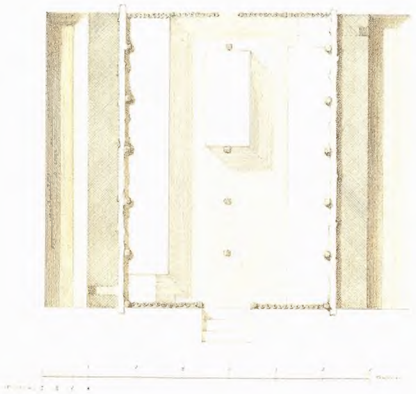
ДОКТОРА ГЕНРИЦИ

РАЗРѢЗЪ

ФАСАДЪ



ПЛАНЪ



РИСОВАЛЪ Архитекторъ [illegible]

2.

Каменный баракъ, представляя самую своеобразную постройку, въ особенномъ ходу былъ въ Бутырскомъ пѣхотномъ полку. Онъ строился изъ на-сухо кладенныхъ одинъ на другой, притесаныхъ, четырехъ-угольныхъ, различной величины, камней, имѣвшихъ двойную длину противъ своей высоты и возможно плоскія и широкія, верхнюю и нижнюю поверхности, которыми они складывались въ стѣну.

Такая постройка стоила большихъ трудовъ солдатамъ: они первоначально отбивали большія массы камня отъ скалъ кирками, тѣми же кирками разбивали отбитыя массы на меньшіе куски и затѣмъ завершали работу топорами, придавая каждому куску форму большаго кирпича.

Мѣстный камень въ окрестностяхъ Севастополя, свѣже-отбитый отъ скалъ, довольно мягокъ, такъ что его легко можно разбивать, а еще удобнѣе пилить; но во всякомъ случаѣ подобная работа въ военное время и для войска, занятаго содержаніемъ ночной цѣпи противъ непріятеля и постоянно доставлявшаго подкрѣпленія в помощь Севастопольскому гарнизону, составляла исполинскій и по напрасну затрачиваемый трудъ.

Такія работы тѣмъ болѣе оказывались вредными, что онѣ большею частію производились въ тотъ короткій промежутокъ времени, который назначался солдату для необходимаго отдыха, и не прекращались даже въ солнопекъ.

Конечно такія постройки поражали своею красотою и симетріею, такъ что туземецъ, случайно проѣзжавшій по раіону Бутырскаго полка, по-неволѣ спросилъ бы: по чьему волшебному велѣнію и какими исполинскими силами на недавно еще не обитаемомъ кряжѣ горъ выросъ цѣлый городъ, поражающій глазъ своею правильностію, однообразіемъ построекъ, – и затѣмъ почти повсемѣстнымъ отсутствіемъ дымовыхъ трубъ.

Только ближе всматриваясь въ эти постройки, можно было убѣдиться, что онѣ ни къ чему не вели, причиняя больше вреда солдату тѣмъ пользы. Въ солнопекъ камень сильно накаливался, такъ что въ баракахъ становилось жарко и душно, въ сырое и не настное время губчатый камень, состоя всецѣльно изъ ноздреватаго известняка, жадно вбиралъ сырость и влагу; при наступавшемъ холодѣ быстро охлаждался, а при вѣтренной погодѣ такой баракъ, состоя изъ на-сухо кладенныхъ, не совсѣмъ ровно пристававшихъ другъ къ другу, камней, своими безконечными щелями образовалъ сквозную тягу.

Этого мало, но случалось и такъ, что во время сильнаго вѣтра, или бури, какой нибудь одинъ, или нѣсколько камней неровно положенныхъ, или слабѣе прочихъ державшихся въ своихъ сухихъ гнѣздахъ, вываливались, — и тогда стремительно разрушалася вся стѣнка, падая и ушибая своихъ обитателей.

Такъ какъ крыши на такихъ баракахъ насыпались на стропила и ихъ задѣлку, строившіяся изъ мѣстнаго, криваго дубняка, не вездѣ ровно пристававшаго къ верху бараковъ, то часто отъ одной не равномѣрной во всѣхъ мѣстахъ тяжести самой крыши, одна, то другая стѣнка кривилась, и при первомъ къ тому удобномъ случаѣ напр. при вѣтрѣ, бурѣ, или непредвидѣнномъ толчкѣ, падала и влекла за собою разрушеніе части, либо всего барака. Приспособляя такой баракъ для перевязочнаго пункта, его большею частію пересыпали сызнова, связывая между собою камни размоченною глиною съ пескомъ, вставляли окны въ боковыя стѣны, либо и въ крышу; двери завѣшивали двойною циновкою. Если баракъ выходилъ слишкомъ низкій, то отступя на четверть аршина отъ внутренней повѣрхности стѣнъ, срѣзывали землю на аршинъ глубиною во всю величину барака, утрамбовывали полъ пескомъ, прибавляя иногда уголь, а въ любомъ мѣстѣ боковой, земляной стѣны, вырывали горизонтальную пещеру съ отвѣсною отъ ея слѣпаго конца, дырою, въ которую вдѣлывали (внѣ барака) туръ, вылепленный внутри толстымъ слоемъ глины и такимъ образомъ, на подобіе какъ и въ землянкахъ, устраивали грунтовую печку.

Конечно къ концу кампаніи тѣ же бараки лучше и прочнѣе строились, нѣкоторые изъ нихъ имѣли каменныя печи съ дымовыми трубами; но въ началѣ они представляли плохія жилища, располагавшія къ ревматизму.

Описанную постройку составляютъ тѣ же самые бараки, которые послѣ заключенія мира, въ день пріема союзныхъ главно-командующихъ нашимъ, генералъ-адьютантомъ Лидерсомъ, на вершинѣ Мекензіевой горы, 1-го Апрѣля 1856 г. поражали взоры иностранцевъ своею красотою; къ тому дню они были выбѣлены и украшены вѣтвями зеленаго можжевельника и гирляндами новелики.

Въ тотъ день вблизи баракъ былъ устроенъ шатеръ для обѣденнаго стола всѣхъ четырехъ главнокомандующихъ съ ихъ свитами.

Не лишнимъ считаю упомянуть, что этотъ шатеръ былъ устроенъ изъ двухъ нашихъ госпитальныхъ палатокъ съ пристройкою къ ней третьей, солдатской, въ видѣ ниши.

Такимъ образомъ и принадлежности санитарной части не были забыты въ торжественный день празднованія всѣми желаннаго мира.

3.

Малый или пикетный перевязочный шалашъ составлялъ легкую, лѣтнюю постройку изъ тонкихъ плетней съ одно-скатною крышею.

Онъ устраивался не подалеку такихъ мѣстъ, на которыхъ постоянно ставились наша цѣпь и пикеты, для него выбирались укрытыя отъ глазъ непріятеля мѣста: напр. роща, стушевывавшаяся въ гористой мѣстности небольшая балка, либо онъ ставился съ нашей стороны за холмомъ, скалой, или вблизи нашей дороги и въ сторонѣ отъ нашихъ спусковъ. Онъ служилъ какъ для укрытія раненыхъ внѣ опасности, такъ и для подачи имъ первоначальной помощи и вмѣстѣ служилъ складочнымъ мѣстомъ для предметовъ первой необходимости, бакъто, воды и проч.—Дежурившіе въ этихъ шалашахъ фельдшера и цирюльники обыкновенно для себя сооружали землянки на самомъ близкомъ разстояніи отъ шалаша, но все таки для своихъ землянокъ они выбирали мѣстность отдѣльно ихъ укрывавшую, такъ что можно было напасть на шалашъ и не найти въ немъ никакой прислуги

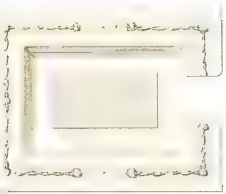
[illegible]

[illegible]

БОКОВОЙ ФАСАДЪ

ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРѢЗЪ

ПЛАНЪ



[illegible]

4.

Двухъ-скатный перевязочный шалашъ составлялъ одну изъ первоначальныхъ построекъ, какія стали наши войска выводить на перевязочныхъ пунктахъ послѣ 13-го Октября 1854 года.

До того же времени, какъ по причинѣ стоявшей, постоянной, теплой погоды, такъ и по непредвидѣнности самихъ сраженій и не опредѣленности нашихъ раіоновъ, перевязочные пункты раскрывались подъ открытымъ небомъ, либо имѣли нѣсколько солдатскихъ палатокъ. — Въ этомъ году шалаши строились на-скоро, незатѣйливо и потому не прочно.

Даже и во время Балаклавскаго сраженія на перевязочномъ пунктѣ раскинутомъ для Чоргунскаго отряда, у трактирнаго моста, никакихъ построекъ еще не было.

Только со взятіемъ нашими войсками у непріятеля четырехъ Кадыкіойскихъ редутовъ и деревни Камары и въ виду долгаго пребыванія нашего отряда подъ непріятельскими выстрѣлами, на перевязочномъ пунктѣ было выстроено нѣсколько большихъ шалашей, такъ что прибывавшие къ намъ 24-го Октября, во время Инкерманскаго дѣла, раненые перевязывались уже въ шалашахъ, но всѣ таковыя постройки не выдержали случившейся 2-го Ноября бури. Конечно, починка и возстановленіе ихъ были тоже не трудны.

Съ наступленіемъ зимы землянки повсемѣстно замѣнили и вытѣснили всякія другія постройки, — такъ что перевязочные шалаши стали опять строиться только съ наступленіемъ весны 1855 года.

Такие шалаши строились въ раіонѣ одного изъ полевыхъ околодковъ, либо впереди ихъ, поближе къ непріятельской позиціи, составляя одну принадлежность извѣстнаго отряда, чаще дивизіи, и потому носили названіе дивизіонныхъ перевязочныхъ пунктовъ.

Стѣны такого шалаша строились на вкопанныхъ глубоко въ землю бревнахъ, густо заплетая остающіеся между ними промежутки болѣе толстымъ хворостомъ — Такія стѣны часто снутри удвоивались болѣе тонкими плетнями изъ хвороста же либо соломенными матами, если случалось разживаться соломой.

Двухъ-скатная крыша выводилась на стропилахъ, заплетаемыхъ тоже хворостомъ, либо покрываемыхъ [illegible] дубовые листья, а за тѣмъ уже сыпалась земля. — Въ обѣ стороны крыши часто продѣлывалось по окошку, укрѣпленному въ досчатой коробкѣ, такія же окны выводились и въ боковыхъ стѣнахъ шалаша; въ передней части его продѣлывалась большаго размѣра дверь, какъ у сараевъ, изъ плетня и петлями изъ хвороста укрѣпленная на естественныхъ сучьяхъ зарытыхъ въ землю, посаковъ.

По серединѣ такого шалаша устраивался не подвижный столъ изъ сдвоенныхъ фашинъ на трехъ или четырехъ въ землю врытыхъ пняхъ; либо же ставился простой столъ, въ родѣ кухоннаго, взятый съ любаго околодка. Полъ былъ утрамбованъ, отъ времени до времени онъ срѣзывался, покрывался свѣжею землею и снова утрамбовывался.

У задней и боковыхъ стѣнъ шалаша были нары, состоявшія изъ толстаго плетня укрѣпленнаго на вбитыхъ въ землю кольяхъ, связанныхъ между собою поперечными досчатыми перекладинами, либо кольями же. Снаружи онъ былъ окруженъ завалинкой утрамбованной щебнемъ и имѣющей покатость наружу для того, чтобы въ ненастную погоду вода могла удобно стекать въ ровъ, вырытый кругомъ шалаша и внѣ завалинки.

При перевязочномъ [пунктѣ] часто устраивался и жилой шалашъ въ видѣ большаго сарая, для того, чтобы трудные раненые послѣ операцій могли бы въ немъ оставаться до первой возможности транспортировать ихъ въ полковые лазареты, расположенные въ ближайшихъ деревняхъ, либо въ гошпитали, болѣе же легкіе оттуда отправлялись для пользованія въ полковые околодки, устроенные въ землянкахъ, въ раіонѣ каждаго полка.

Жилой шалашъ для раненыхъ отличался отъ перевязочнаго только тѣмъ, что не имѣлъ оконъ въ крышѣ и что нары были устроены для каждаго отдѣльно такъ, что изголовьемъ каждая была обращена и укрѣплена къ стѣнѣ, а ногами выходила къ серединѣ шалаша, надъ нарою придѣлывалась полка изъ доски либо куска плетня, поддерживаемаго двумя колышками, которыхъ нижній конецъ былъ укрѣпленъ къ стѣнѣ, а верхній поддерживалъ свободный край полки.

По внутренней сторонѣ стѣны повѣшенъ былъ рядъ циновокъ, которыя въ хорошую погоду подымались бичевками вверху, а въ худую опускались.

Къ концу кампаніи такіе шалаши часто вымазывались густымъ слоемъ глины съ [illegible] родъ мазанокъ, которыя болѣе защищали отъ вѣтра и холода, но въ послѣднемъ отношеніи все-таки уступали землянкамъ.

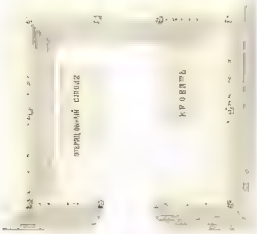
Дивизіонный перевязочный шалашъ

доктора Генрици

Фасадъ

Разрѣзъ

Планъ



Рисовалъ

5.

Кухни устраивались въ раіонѣ полковыхъ землячочныхъ околодковъ; причемъ печи вырывались въ материкѣ, на подобіе какъ это дѣлалось въ описанныхъ выше землянкахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что яма землячочная вырывалась глубже, а потому и хайло выводилось ниже, глубже и длиннѣе чѣмъ въ жилыхъ землянкахъ съ такимъ расчетомъ, чтобы надъ хайломъ можно было вдѣлывать котлы и чтобъ усилить тягу при топкѣ. Обыкновенно при рытіѣ самой ямы для землячочной кухни, оставлялась часть материка не тронутою: эта то часть представляла фигуру длинной и толстой плиты, во всю длину которой снизу и вырывалось хайло, надъ которымъ вмазывались одинъ, или два котла для варенія пищи и еще одинъ для воды

Почти въ каждомъ околодкѣ, кромѣ землячочной, была и другая кухня подъ широкимъ одно-скатнымъ, либо двухъ-скатнымъ навѣсомъ, въ первой варили пищу во всякое время, а въ послѣдней только въ хорошую и болѣе теплую погоду; но двѣ кухни необходимо приходилось имѣть; потому что въ нихъ требовались частыя починки. Кухонныя землянки такъ бывали просторны, что весь контингентъ околодочныхъ больныхъ могъ одновременно въ нихъ обѣдать, такъ что въ ненастное время пища разносилась только для болѣе трудныхъ.

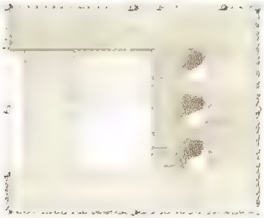
Сушня [illegible]

ДОКТОРА ГЕНРИЦИ

ФАСАДЪ

РАЗРѢЗЪ

ПЛАНЪ



РИСОВАЛЪ [illegible]

6.

Излишнимъ считаю представлять рисунокъ обще-извѣстной госпитальной палатки изъ толстой парусины, подбитой солдатскимъ сукномъ. Хорошо установленная и натянутая, она отлично защищаетъ отъ вѣтра и ненастья, а отъ холода лучше всякихъ легкихъ, лѣтнихъ построекъ; удобнѣе всякихъ больничныхъ помѣщеній провѣтривается, легко складывается и переносится съ одного мѣста на другое, — а потому для военнаго времени совершенно не замѣнима.

4-го Августа 1855 г. и въ послѣдующее послѣ сраженія время госпитальныя палатки оказывали намъ не оцѣненныя услуги на главномъ перевязочномъ пунктѣ, раскинутомъ на вершинѣ Мекензіевой горы.

Въ нихъ не только роскошно помѣщались раненные, но и операціи производились съ большимъ удобствомъ и просторомъ, чѣмъ во всѣхъ, описанныхъ выше постройкахъ.

Желательно бы было, чтобы Военное Министерство запасалось ими въ возможно большемъ количествѣ для военнаго времени, что, тѣмъ болѣе удобно и цѣлесообразно, что и въ мирное время онѣ дѣлаютъ излишними всякія другія, легкія постройки, воздвигаемыя при госпиталяхъ для временнаго помѣщенія больныхъ лѣтомъ и во время ремонтировокъ постоянныхъ госпитальныхъ зданій.

Описавъ посильно общій характеръ жилищъ и помѣщеній, употреблявшихся во время расположенія нашихъ войскъ на боевыхъ позиціяхъ отъ Балаклавы до самаго Севастополя, я приложилъ рисунки, которые, не представляя въ точности какой-либо отдѣльно взятой постройки, выражаютъ вѣрные типы употреблявшихся тогда, какъ въ войскахъ, такъ равно и въ принадлежащихъ имъ полевыхъ околодкахъ, и по возможности устраиваемыхъ на передовыхъ и постоянныхъ, перевязочныхъ пунктахъ, построекъ.

Умѣстнымъ считаю здѣсь упомянуть о нѣкоторыхъ вещахъ, не составлявшихъ положенной, или непремѣнной принадлежности перевязочныхъ пунктовъ, но которыя на нѣкоторыхъ изъ нихъ случайно были испытаны и оказали большую пользу:

а) Глиняная комфорка или жаровня для варенія пищи и питья на угольяхъ, употреблявшаяся на нѣкоторыхъ перевязочныхъ пунктахъ въ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда запрещено было разводить огонь съ пламенемъ. Она состоитъ изъ чугунной рѣшётки о 5-ти или 7-ми прутьяхъ, (извѣстной въ продажѣ подъ именемъ комфорки), вдѣланной въ составъ изъ глины и рѣзанной соломы, или сѣчки, самый же лучшій для нихъ матеріалъ была глина, хорошо вымѣшанная съ лошадинымъ пометомъ. — Такой корпусъ самой жаровни строится на деревянной дощечкѣ, въ видѣ четырехъ-угольнаго, съ тупыми углами, каравая, — сверху и по серединѣ такого корпуса находится жерло, въ дно котораго вдѣлана упомянутая чугунная рѣшетка, а подъ рѣшеткою имѣется другая пустота, выходящая съ одной стороны корпуса отверстіемъ наружу, — что и составляемъ поддувало. — На верху корпуса, кругомъ жерла находятся три, или четыре глиняныхъ возвышенія, для ставленія на нихъ посуды такъ, чтобы не прекращалась тяга въ жаровнѣ. — Эта жаровня вывезена была мною въ предшествовавшую Крымской, Турецкую кампанію изъ придунайскихъ, Болгарскихъ деревень. Она лучше всякихъ треножниковъ и нашихъ комфорокъ тѣмъ, что нагрѣваясь всемъ корпусомъ, долго сохраняетъ теплоту; почему годится и для нагрѣванія небольшихъ жилищъ, а имѣя довольно большое поддувало, скоро варитъ. Вѣсъ ея, построенной на деревянной дощечкѣ, не превышаетъ 16-ти до 21-хъ фунтовъ; строенная же на чугунныхъ вьюшкахъ, она очень тяжела. — По образцу вывезенныхъ изъ Турціи, мы строили у себя такія жаровни, — и тогда вмѣсто чугунной рѣшетки вставляли въ пустую средину корпуса не большіе куски изломанныхъ, негодныхъ шомполовъ. Такія жаровни представлены на обоихъ рисункахъ одно-скатнаго шалаша.

б) Такъ какъ обыкновенные боченки для уксуса, воды и проч. были тяжелы, легко разбивались въ фургонахъ на трaской дорогѣ, а по причинѣ значительныхъ тяжести и объема, съ трудомъ уносились съ перевязочнаго пункта, при приближеніи непріятеля, то мы ихъ замѣняли совсѣмъ короткими боченками, въ ¼ аршина длиною, и меньше, различной высоты и емкостію отъ ¼ до ½ ведра, и больше. Они имѣютъ два желѣзныхъ обруча, а на верху кранъ и запасную пробку, оба изъ дерева; на нижней части имѣютъ 4 шаровидныхъ ножки, которыя дѣлаютъ ихъ устойчивыми; на бокахъ съ каждой стороны имѣется по деревянному ушку, черезъ которыя проходитъ крѣпкій ремень, подхватывая боченокъ снизу. Въ крайнихъ случаяхъ, не дозволяющихъ укладки вещей, такой боченокъ уносится, надѣтый ремнемъ черезъ плечо.

в) Вмѣсто манерокъ, въ которыхъ вода и всякая другая жидкость скоро нагрѣвалась и пріобрѣтала непріятный вкусъ, цирюльниками и носильщиками даже и на поле сраженія носились малыя, Ѳессалійскія чотры. — Это родъ деревянныхъ, кругло-плоскихъ бутылей, или флягъ съ деревянною пробкою, на винтѣ. Въ жаркое время на солнцѣ онѣ внѣшнею своею стороною испаряютъ не значительную часть своего содержимаго, отчего остальная его часть, теряя теплородъ, пріобрѣтаетъ освѣжающій вкусъ и не такъ скоро портится, какъ во всякой другой посудѣ.

Такія чотры бываютъ различной величины и ёмкости, содержатъ отъ ¾ штофа до ½ ведра, и больше. — Онѣ ставятся на четырехъ ножкахъ, а носятся на ремняхъ, проведенныхъ снизу, на бокахъ и по ребру каждой стороны. — Малыя носятся на рукѣ, на подобіе дамскихъ ридикюлей, а большія вѣшаются ремнемъ черезъ плечо.

Въ нихъ преимущественно носилась: вода и мѣстное вино. Одна такая чотра представлена на рисункѣ боковаго фасада одно-скатнаго шалаша, на носильщикѣ. — Одновременно съ чотрами позаимствовано было мною употребленіе кожанныхъ, съ внѣшней стороны лакированныхъ, складныхъ стакановъ, имѣющихъ фигуру лодочки. — Они замѣняли всякую иную посуду для холоднаго, либо не очень горячаго питья и носились въ карманѣ, либо повѣшенными у чотры; въ продажѣ они извѣстны подъ названіемъ охотничьихъ, кожанныхъ стакановъ.

Дозволено Цензурою: Одесса, 5-го февраля, 1872 года Въ гор. тип. сод. Алексомати.

А. Генрици.

594008